

Шумная история с фабрикой фейерверков, тянувшаяся почти неделю, наконец подошла к концу. Вместе с новыми директивами гостелерадиокомпании по контролю за общественным мнением и правдой о случившемся, пользователи сети принялись обсуждать этот ошеломляющий поворот событий. Кто-то писал: Я сразу чувствовал, что тут что-то не так.

Я же говорил! С самого начала было странно, что все накинута на Чжан Сяоцзэ, хотя отвечать в первую очередь должен был владелец!

А что вообще происходит с родителями Чэнь Мо? Они так натурально давили на жалость, что если бы давали Оскар за лицемерие, они бы его точно получили!

Родителей Чэнь Мо обсуждали больше всех как до, так и после того, как они отправились на допрос. Никто не знал, что у них на уме.

— Они ненавидят нас, — сказала Цзэн Цзин. — Мы с Сяоцзэ всегда знали об этом. Когда Чэнь Мо и Юююю начали встречаться, их семьи были против. Мы с Сяоцзэ не могли на это смотреть, поэтому давали им немного денег, чтобы они могли уехать работать в другой город. Просили только ежемесячно присылать деньги домой, чтобы старики могли на них жить.

— Позже отец Сяоцзэ узнал об этом и конфисковал средства. Родители Чэнь Мо забирали всю его зарплату до копейки, поэтому те деньги, что мы давали, нам так и не вернули.

Сумма набегала немалая.

Но Ю Юсюй не стала спрашивать.

Изначально она планировала вернуться домой сразу после завершения дела, но тут Шэнь Ци сказала: Разве не лучше уйти в отпуск после того, как возьмешь интервью у Цзэн Цзин?

Поскольку Чжан Сяоцзэ еще не пришел в себя, он оставался в центре внимания, хотя отношение к нему изменилось — от всеобщего презрения до искреннего сочувствия. Общественность также хотела знать, в каком состоянии находится Цзэн Цзин, ведь недавняя попытка самоубийства девушки наделала много шума.

В такие моменты люди склонны к своего рода искуплению вины: им хочется, чтобы у Цзэн Цзин всё было хорошо, чтобы хоть как-то заглушить стыд за свою прошлую слепую ярость. Поэтому имя Цзэн Цзин снова оказалось в топах поисковых запросов — всем было интересно, как она сейчас.

Телеканалы сходили с ума, пытаясь договориться об интервью, но Цзэн Цзин отклоняла все предложения. В конце концов она заявила, что готова разговаривать только с Ю Юсюй из полуденных новостей Цзиньду.

Лишь тогда стали очевидны усилия, которые Ю Юсюй приложила для этого дела.

Пользователи сети восхищались тем, что остались еще такие журналисты, и радовались, что они есть. Ю Юсюй всегда вела страницу в соцсетях, и до этого у нее было около ста тысяч подписчиков — лучший показатель среди репортеров Цзиньду. После завершения дела за пару дней прибавилось еще несколько сотен тысяч. Хотя большинство были «мертвыми душами», хватало и тех, кто искренне интересовался делом, поэтому Ю Юсюй опубликовала время интервью с Цзэн Цзин.

Цзэн Цзин сказала: Я всегда знала, что они ненавидят нас, но Чэнь Мо был нашим другом. Если бы мы ему не помогли, никто бы этого не сделал.

Забавно: родные стали оковами, а те, у кого не было кровных уз, пытались вытащить Чэнь Мо из трясины.

Конечно, родители Чэнь Мо отказывались принимать эту правду. Они твердили: Это всё Чжан Сяоцзэ, именно он погубил нашего сына.

А настаивали они на этом потому, что господин Чжао показал им смонтированное видео, заранее промыв мозги, или же здесь смешались старые и новые обиды, не дававшие им поверить в факты, — оставалось загадкой. В дальнейшем они наотрез отказывались общаться с прессой.

Ю Юсюй потратила целый день, приводя в порядок текст интервью, чтобы поставить красивую точку в этом деле. Переслав материал Шэнь Ци, она взяла отпуск, купила подарки и отправилась в больницу к Цзэн Цзин.

В палате царила мирная атмосфера — пришли родители Чжан Сяоцзэ. Они долго не появлялись: говорили, что их дом облили красной краской, а окна разбили неизвестные. У их порога постоянно толпились люди. Старики не могли связаться с Цзэн Цзин, поэтому звонили ее родителям, чувствуя огромную вину за то, что не могут лично приехать и ухаживать за девушкой. Но Цзэн Цзин всё понимала — сама вернувшись с того света, она слишком хорошо знала, как меняется сознание после подобного. Она даже радовалась, что старики не пострадали больше.

Даже в такое время она сохраняла доброту.

Ю Юсюй вошла в палату, озаряя всё улыбкой, и, держа в руках букет, тихо постучала в дверь: Госпожа Цзэн.

— Журналист Ю! — Цзэн Цзин просияла при виде ее. — Проходите скорее.

Ю Юсюй вошла и протянула фрукты. Цзэн Цзин сказала: Через пару дней нас уже выпишут.

— Это замечательно, — ответила Ю Юсуй. — Отдохните хорошенько, когда вернетесь домой.

Цзэн Цзин смотрела на нее. Со стороны Ю Юсуй казалась холодной и неприступной, но в общении была лишена всякого высокомерия, обладая удивительной проницательностью. Только она собралась что-то сказать, как у двери показалась фигура. Цзэн Цзин позвала: Доктор Чжоу.

Та улыбнулась: Доктор Чжоу, можно войти?

Чжоу Тяньцзуй посмотрела на Ю Юсуй и через несколько секунд зашла в палату. Цзэн Цзин сказала: Хотела бы поблагодарить вас за то, что случилось в прошлый раз.

Голос Чжоу Тяньцзуй прозвучал прохладно: Не стоит.

Она убрала ручку в нагрудный карман, услышав, как Цзэн Цзин продолжила: Не знаю, как отблагодарить вас обоих, поэтому приготовила небольшой подарок. Надеюсь, вы не откажетесь.

С этими словами она протянула Ю Юсуй и Чжоу Тяньцзуй по подарочной коробочке. Ю Юсуй начала: Нет...

Цзэн Цзин перебила: Я знаю больничные правила, принимать подарки от пациентов нельзя. Но это я сделала своими руками, вещь недорогая, не какая-то ценность. Просто примите в знак благодарности за вашу заботу на этой неделе.

Чжоу Тяньцзуй открыла коробку: внутри лежал красный шнурок с вырезанным персиковым косточкой. Действительно, обычная ручная работа, такие повсюду продаются. Персиковые косточки обычно носят как обереги — вероятно, она делала их для ребенка и заодно смастерила для них. Среди множества подарков, которые они получали, этот выглядел особенно искренним. У обеих косточки были одинаковые, но на нижней части было аккуратно вырезано: Сюй и Чжоу. Видимо, иероглиф Сюй для Ю Юсуй оказался слишком сложным для резьбы, поэтому она выбрала упрощенную форму.

Чжоу Тяньцзуй сказала: Спасибо.

Ю Юсуй тоже приняла подарок: Благодарю вас, госпожа Цзэн.

— Это я должна благодарить вас, — искренне произнесла Цзэн Цзин. — Спасибо доктору Чжоу и доктору Ю.

Ю Юсуй рассмеялась: Я вовсе не доктор.

— Нет, вы — доктор, — Цзэн Цзин смотрела на нее спокойно и открыто. Для нее они обе были врачами: одна лечила тело, другая — душу. Ю Юсюй кивнула, попрощалась с Цзэн Цзин и вышла. Чжоу Тяньцзуй поддразнила ее: Доктор Ю?

Ю Юсюй обернулась: Опять ты за свое?

Чжоу Тяньцзуй лишь улыбнулась, не сказав ни слова. Они вошли в ее кабинет. Ю Юсюй положила сумку и услышала вопрос: Отпуск оформила?

— Взяла неделю, — ответила Ю Юсюй.

Чжоу Тяньцзуй сидела перед компьютером и видела, как Ю Юсюй открыла коробочку, разглядывая красный шнурок. Ю Юсюй пробормотала: В средней школе такие были очень популярны.

Хотя обычно носили просто шнурки с разными безделушками, персиковая косточка попалась ей впервые.

Она вынула шнурок и приложила к запястью. На ее руках никогда не было украшений — чистая кожа, тонкие запястья. Иногда она надевала наручные часы, но этот красный шнурок смотрелся особенно притягательно. Чжоу Тяньцзуй встала, подошла к ней и потянулась за шнурком Ю Юсюй. Та решила, что врач хочет помочь ей надеть его, и протянула руку, но Чжоу Тяньцзуй открыла свою коробку и надела *свой* шнурок на запястье Ю Юсюй.

Ю Юсюй замерла.

Чжоу Тяньцзуй сказала: Помоги мне.

Она надела на себя ту, что принадлежала Ю Юсюй.

Разницы почти не было, кроме имен на косточках. Ю Юсюй показалось, что они совершают некий обмен — вроде обмена памятными подарками или... знаками любви.

Она слегка подняла голову, глядя на Чжоу Тяньцзуй.

У той были глубокие зрачки, длинные ресницы скрывали взгляд, и трудно было понять, о чем она думает. В горле Ю Юсюй пересохло: Чжоу Тяньцзуй.

Та посмотрела на нее, и теперь Ю Юсюй ясно увидела в ее глазах свое отражение.

— Что такое? — спросила Чжоу Тяньцзуй.

Голос всё тот же, холодноватый, с присущей им двоим ноткой иронии. Ю Юсуй ответила: Ничего.

Запястье Чжоу Тяньцзуй всё еще было перед ней: Надень на меня.

Эти слова показались знакомыми.

Теперь, вспоминая это, Ю Юсуй почувствовала, как у нее заалели уши. Она опустила голову, надевая на Чжоу Тяньцзуй шнурок, пытаясь скрыть смущение от внезапного наплыва воспоминаний. Чжоу Тяньцзуй смотрела, как ее тонкие пальцы касаются кожи. Шнурок застегнулся быстро, Ю Юсуй поправила узел. В коридоре стоял шум, отчего в кабинете стало еще тише. Чжоу Тяньцзуй спросила: У тебя есть дела на сегодня?

— Нет, — ответила Ю Юсуй. — Подожду тебя здесь, пока закончишь, а ты работай.

Сказав это, она поняла, что уже давно не ждала Чжоу Тяньцзуй после смены. Раньше она чаще сидела в машине, а если и ждала, то та была вечно занята. А вот так, просто сидеть и ждать — это было очень давно.

Чжоу Тяньцзуй сказала: Скоро, еще около часа. Если скучно, можешь почитать книгу.

Там были только медицинские справочники, в которых Ю Юсуй мало что понимала, но все равно кивнула: Хорошо.

Чжоу Тяньцзуй вышла.

Оставшись одна, Ю Юсуй погладила красный шнурок на запястье. Ситуация, казалось, развивалась в совершенно неожиданном направлении. Сейчас они с Чжоу Тяньцзуй словно вступили в новое путешествие, и она, к своему стыду, не хотела сходить с этого поезда, не хотела, чтобы это заканчивалось.

Порой она сама себя поражала.

Поражала тем, до чего же она стала бесстыдной.

Ю Юсуй опустила глаза. В этот момент зазвонил телефон, это была Шэнь Ци: Сяо Суй.

Она опомнилась: Да? Что-то не так с текстом интервью?

— Нет, дело не в тексте. Твой родной город ведь Юхай? — спросила Шэнь Ци. Ю Юсуй подтвердила: Да, верно.

Шэнь Ци продолжила: В Юхае на следующей неделе пройдет медицинский саммит. Изначально мы не планировали его освещать, так как это далеко, но тема мне показалась интересной. Посмотри...

Ю Юсуй спросила: Поехать туда с камерой?

— Не обязательно ехать со съемочной группой, — ответила Шэнь Ци. — Достаточно будет собрать материалы, всё равно это рядом с твоим домом.

Шэнь Ци добавила: Конечно, если удастся взять интервью у кого-то из врачей-участников, было бы идеально.

Ю Юсуй поняла: Хорошо, я поняла.

Шэнь Ци улыбнулась: Тогда мне отправить с тобой оператора?

— Не нужно, — ответила Ю Юсуй. — Завтра приеду на станцию за оборудованием.

— Договорились, — сказала Шэнь Ци.

Повесив трубку, она посмотрела на дверь. В коридоре сновали люди. Чжоу Тяньцзуй вышла из палаты, и Ю Юсуй услышала голос Чжао Минци: Доктор Чжоу, говорят, вы добровольно вызвались поехать в Юхай?

Саммит проводила городская больница Юхая, ехать было слишком далеко, поэтому никто не горел желанием. Чжао Минци даже боялся, что заведующий заставит его ехать насильно, но на следующий день Чжоу Тяньцзуй сама подала заявку. Заведующий не хотел ее отпускать, но раз она сама вызвалась — это решило все проблемы, поэтому он с радостью подписал приказ и даже добавил ей пару дней отпуска.

Чжоу Тяньцзуй посмотрела на Чжао Минци: Что такое? Хочешь поменяться?

— Нет-нет, — Чжао Минци замотал головой как игрушка-болванчик. — Ни в коем случае!

Чжоу Тяньцзуй рассмеялась.

Если бы он знал, что дом Ю Юсуй в Юхае, то наверняка умолял бы его поменяться. Чжао Минци этого не знал, как и того, почему смеется Чжоу Тяньцзуй — обычно строгая и серьезная, она улыбалась так, что это казалось странным. Чжоу Тяньцзуй закончила передачу дел, еще немного задержалась, и вернулась в кабинет спустя десять минут после окончания смены.

Ю Юсюй всё еще сидела на диване, уткнувшись в телефон. Рядом лежала медицинская книга — неизвестно, открывала ли она ее вообще, но вид делала сосредоточенный. Чжоу Тяньцзуй подошла и увидела, что пальцы Ю Юсюй порхают по экрану — она играла в «три-в-ряд», единственную игру, которая ее развлекала. Когда они только познакомились, Чжоу Тяньцзуй однажды играла с коллегами в онлайн-игры и позвала Ю Юсюй. Та, обычно такая рассудительная и умная, в играх оказалась совсем не сильна: проигрывала раз за разом и бормотала: Почему это так сложно?

Тогда Чжоу Тяньцзуй показалось это очень милым.

Милым настолько, что хотелось слушать ее жалобы снова и снова.

Позже она стала играть с ней один на один. Каждый раз, когда Ю Юсюй проигрывала, она тихонько вскрикивала: Ой, прости...

Голос был ясным, и из-за того, что она говорила тихо, он звучал мягко, будто перышко касалось уха, вызывая приятную щекутку. Чжоу Тяньцзуй тогда думала: как она выглядит, когда проигрывает? Хмурится? Раскаивается? Сводит брови на своем красивом лице? Или сохраняет привычное спокойствие?

Позже, играя лицом к лицу, она заметила, что при проигрыше Ю Юсюй всегда смотрела на нее с легкой виной.

Вина была такой глубокой, что Чжоу Тяньцзуй не могла разобрать: расстраивалась ли Ю Юсюй из-за игры или из-за чего-то другого.

Чжоу Тяньцзуй отбросила мысли, когда услышала: Закончила работу?

Она посмотрела на Ю Юсюй: Да.

Ю Юсюй взяла книгу: Положу на место.

Чжоу Тяньцзуй забрала ее из рук: Я сама.

Она поставила книгу на полку и села за компьютер: Подожди еще пять минут.

Ю Юсюй снова села. Уровень в игре она так и не прошла, но из-за присутствия Чжоу Тяньцзуй сосредоточиться было трудно — она постоянно косилась на нее.

Чжоу Тяньцзуй быстро печатала, не отрывая взгляда от монитора, пальцы летали по клавишам. Ю Юсюй так и застыла на том же месте, пока Чжоу Тяньцзуй не подошла к ней: Идем.

Она убрала телефон и пошла следом за ней.

Перед тем как доехать до дома, мама прислала сообщение, спрашивая, ела ли она фрукты. Ю Юсуй спохватилась: из-за суеты она совсем забыла про посылку, которую нужно было забрать у охраны. К счастью, это были яблоки и помело, они могли долго храниться. Чжоу Тяньцзуй спросила: Ты не против, если я немного отвезу маме?

Она еще не сказала матери, что уезжает, как раз собиралась заехать.

Ю Юсуй ответила: Конечно, не против.

Она была готова отдать ей всё самое лучшее, лишь бы Юй Цяо не заподозрила неладное.

Чжоу Тяньцзуй развернула машину и поехала к дому. По пути она позвонила Юй Цяо, и та ответила: Я сейчас у твоей тети Чэнь, у ее ребенка сегодня первый день рождения.

Она даже спросила: Не хочешь приехать поужинать?

Чжоу Тяньцзуй поспешно ответила: Нет, не приеду, я сразу домой.

Юй Цяо сказала: Ну ладно, тогда я скоро вернусь...

— Не переживай, — ответила Чжоу Тяньцзуй. — Могу и не вернуться сегодня вечером, ты не спеши, будь осторожна на дороге.

Ю Юсуй, слушая этот разговор, крепче сжала руки, но не стала возражать. Вскоре они были у дома. Чжоу Тяньцзуй занесла фрукты, почистила Ю Юсуй яблоко, а та почистила половинку помело. Ужинать они не стали — фруктов вполне хватило. Ее мама только села за стол, отправила Чжоу Тяньцзуй фотографию и наказала, что в холодильнике есть еда, если не захочет готовить — пусть отдыхает, а она сама приготовит ужин, когда вернется. Чжоу Тяньцзуй ответила, что уже сыта, и попросила ее не торопиться. Юй Цяо успокоилась и принялась за еду.

За столом кто-то рассмеялся: Всё-таки Юй Цяо повезло, дочка как маленькое сокровище, где бы ни была, всегда звонит.

Юй Цяо довольно ответила: Наша Сяотянь очень рассудительная.

— И не говори, — поддакнула гостя. — И красивая, и работа хорошая, в больнице трудится, при болезни всегда поможет.

— Сейчас без связей в больнице никак, у тебя правда большое счастье.

Юй Цяо была в прекрасном настроении, глядя на фото Чжоу Тяньцзуй на экране, и мягко улыбнулась.

Чжоу Тяньцзуй отложила телефон и спросила Ю Юсюй: Что хочешь на ужин?

— Не голодна, — ответила та.

Чжоу Тяньцзуй сама была не особо голодна, она кивнула: Тогда поедим, когда проголодаемся.

Ю Юсюй была не против. Поколебавшись, она сказала: Чжоу Тяньцзуй, может, мне лучше пойти?

— Почему? — спросила та. — Непривычно здесь?

Ю Юсюй ответила: Тетя скоро вернется.

— Ну и пусть возвращается, — сказала Чжоу Тяньцзуй. — Мы же не делаем ничего предосудительного.

Она села рядом с Ю Юсюй, придвинулась ближе и, пристально глядя на нее, произнесла: Или, может, учитель Ю хочет со мной сделать что-то предосудительное?

Она взяла руку Ю Юсюй, лежавшую на диване, переплела свои пальцы с ее, прижимая запястья друг к другу. Два красных шнурка словно связали их в одно целое. Сердце Ю Юсюй было опутано этими тонкими нитями, пульс участился. Она услышала: Я буду очень рада.

Ю Юсюй подняла глаза и встретила с ней взглядом. Чжоу Тяньцзуй сжала ее ладонь: Аран готова?

Она...

Ю Юсюй видела в глазах Чжоу Тяньцзуй цвет янтаря — красивый, манящий. Мысли запутались, и она машинально ответила: Не балуйся, мы в гостинной.

Чжоу Тяньцзуй тихо ахнула, закусила губу и улыбнулась: Ты хочешь сказать, что если бы мы были не в гостинной, то можно было бы баловаться?

Ю Юсюй онемела. Она смотрела на Чжоу Тяньцзуй, чье лицо светилось улыбкой. Она хотела было прикрикнуть на нее, но отвела взгляд, чувствуя, как ладонь в руке Чжоу Тяньцзуй горит,

а щеки пылают от жара.

<http://bllate.org/book/21173/2144792>